

ХРОНИКИ ПОСЛЕДНЕГО ДРАКОНА

ДМИТРИЙ ВЕКТОР

Дмитрий Вектор

Хроники Последнего Дракона

<https://litres.ru/72516943>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятнадцать лет назад империя Небесных Драконов пала под ударами Теневой Церкви. Императорская семья была уничтожена, древняя династия прервалась, а страна погрузилась во тьму. Но один наследник выжил принц Линь Вэй Лон, спасенный верными слугами и выросший в горном монастыре под именем простого сироты Линь Бэя.

Когда драконья сила пробуждается в его крови, молодой человек узнает правду о своем происхождении и встает на путь восстановления справедливости. Но власть дракона это не благословение, а проклятие. С каждым использованием древней магии принц рискует потерять человечность, превратившись в то самое чудовище, против которого сражается.

В сопровождении воительницы Мэй Лань из клана Белого Тигра и мудрого Мастера Сюань Фэя, Линь Бэй должен пройти через предательства и сражения, любовь и потери, чтобы не только вернуть трон, но и найти баланс между двумя природами в своей душе.

Содержание

Глава 1. Сон о гибели.	4
Глава 2. Кровь на алтаре.	15
Глава 3. Беглец из священных стен.	29
Глава 4. Город тысячи фонарей.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дмитрий Вектор

Хроники

Последнего Дракона

Глава 1. Сон о гибели.

Туман стелился по горным склонам, словно души древних воинов, не нашедших покоя после смерти. В предрассветной тишине монастыря Сянин каждый звук казался громом – скрип половиц под босыми ногами, шепот ветра в бамбуковых рощах, размеренное дыхание спящих монахов в кельях. Линь Бэй шел по коридору, освещенному лишь мерцающим светом масляных лампад, и каждый его шаг отдавался эхом в каменных стенах, возведенных еще при династии Тан.

Ему было двадцать два года, но душа его помнила гораздо больше – словно в ней жили воспоминания многих поколений. Высокий и стройный, с длинными черными волосами, заплетенными в традиционный узел послушника, он двигался с грацией тигра и тишиной тени. На его лице, классически красивом, как у придворных на старинных свитках, лежал отпечаток глубокой задумчивости, несвойственной его возрасту.

Пятнадцать лет назад настоятель Мастер Сюань принес

его, семилетнего мальчика, к воротам монастыря в кровавых лохмотьях, без памяти и речи. "Это дитя носит в себе древний дар," – сказал тогда старец монахам. "Но вместе с даром – и проклятие. Мы должны научить его контролировать то, что в нем пробуждается."

Годы шли. Линь Бэй изучал каноны, постигал боевые искусства, медитировал до рассвета, но воспоминания о прошлом так и не вернулись. Зато пришло другое – видения. Сначала смутные, как туман над рисовыми полями, потом все более четкие и пугающие. Он видел пожары, разрушенные города, реки крови и в небе – огромные тени крылатых тварей, каких не должно было существовать в мире людей.

Сегодняшняя ночь была особенной. Видения не давали ему покоя уже третьи сутки подряд, становясь все более навязчивыми и реальными. Последний сон был настолько ярким, что Линь Бэй проснулся с криком, а на подушке остались следы слез.

Он шел к Залу Предков – самой древней части монастыря, где хранились реликвии и где разрешалось медитировать только самым преданным ученикам. Массивные двери из темного дерева украшали резные драконы – их глаза, инкрустированные нефритом, казалось, следили за каждым входящим. Линь Бэй толкнул створки, и они беззвучно разошлись, впуская его в царство теней и благовоний.

Зал был просторным, но казался еще больше из-за высоких сводчатых потолков, теряющихся в темноте. Вдоль стен

стояли статуи будд и бодхисаттв, их лица в неверном свете лампад выражали то сострадание, то суровость, то загадочную мудрость. В центре зала возвышался алтарь из белого мрамора, на котором покоились священные свитки и древние артефакты – дары императоров и благородных семей, искавших благословения небес.

Линь Бэй опустил на колени перед алтарем, сложил ладони в традиционном приветствии и закрыл глаза. Дыхание его замедлилось, сердцебиение стало размеренным. Он погружался в медитацию, как учил его Мастер Сюань – освобождая разум от мирских забот, позволяя сознанию раствориться в океане космического покоя.

Но покоя не было.

Едва он достиг состояния глубокой медитации, как видения хлынули на него с новой силой. Он больше не сидел в тихом зале – он стоял на вершине горы под кровавым небом, а вокруг него бушевала битва.

Армии сталкивались в долине, простирающейся до горизонта. Тысячи воинов в доспехах сражались с тварями из кошмаров – демонами с горящими глазами, оборотнями размером с быка, призраками, чьи вопли сводили с ума. Но хуже всего были те, кто командовал этим воинством тьмы – люди в черных одеждах с символами перевернутого дракона, их лица скрывали маски из человеческих костей..

– Теневая Церковь, – услышал он свой собственный голос, хотя губы его не шевелились. – Они вернулись..

В небе кружили настоящие драконы – не мифические создания из легенд, а живые, дышащие огнем монстры величинной с боевой корабль. Их чешуя переливалась всеми цветами радуги, а глаза пылали интеллектом, древним и злым. Один из них, самый большой, с черной чешуей, на которой играли отблески пурпурного пламени, внезапно обратил взгляд прямо на него..

– Линь Бэй из рода Небесных Драконов, – прогремел голос, от которого дрожала земля. – Наконец-то ты пробудился. Слишком поздно, наследник. Твоя империя падет, твой народ умрет, а ты ты станешь последним..

Дракон ринулся вниз, пасть его раскрылась, являя ряды зубов размером с мечи. Но в последний момент что-то в груди Линь Бэя вспыхнуло жаром, и из его тела вырвался столб золотого света.

Линь Бэй рывком вернулся в реальность, задыхаясь, словно пробежал несколько ли. Сердце колотилось как бешеное, а на лбу выступили капли пота. Но больше всего его поразило другое – в зале стало светлее.

Сначала он подумал, что взошло солнце, но нет – через высокие окна по-прежнему лилась предрассветная тьма. Свет исходил от алтаря. Точнее, от одного из предметов на нем.

Это была небольшая статуэтка дракона из нефрита, не больше человеческой ладони. Линь Бэй видел ее множество раз – один из древнейших артефактов монастыря, подарок

первого императора династии Мин. Настоятель рассказывал, что согласно легенде, статуэтка была вырезана из сердца Изумрудного Дракона, повелителя восточных ветров, и обладала способностью показывать истинную природу вещей. Но это были лишь предания.

Сейчас же нефритовый дракон светился изнутри мягким зеленовато-золотистым сиянием, словно в его каменном сердце горел живой огонь. Свет пульсировал в такт с сердцебиением Линь Бэя, становясь ярче с каждым ударом.

Он протянул руку к статуэтке, и в тот момент, когда его пальцы коснулись прохладного нефрита, мир вокруг взорвался светом.

Он больше не был Линь Бэем, монахом-послушником из монастыря Сянин. Он был Линь Вэй Лунем, наследным принцем Империи Поднебесной, сыном последнего императора династии Драконов. Он стоял в тронном зале великого дворца, стены которого украшали фрески с изображениями предков – каждый из них мог принимать облик дракона, каждый был повелителем стихий..

Но дворец горел. Теневая Церковь, тайное общество некромантов и демонопоклонников, осуществила переворот. Их агенты проникли в самое сердце империи, подкупили генералов, отравили министров, открыли ворота демоническим ордам..

*– Твой отец мертв, – сказал человек в черной маске, стоящий у трона. – Твоя мать мертва. Твои братья и сестры мерт-

вы. Остался только ты, последний из рода Драконов. Присоединись к нам, и мы позволим тебе жить. Откажись – и умрешь здесь, в горящих руинах своего наследства.*.

Семилетний принц сжал в руке нефритовую статуэтку – последний подарок отца – и покачал головой..

– Никогда..

Человек в маске рассмеялся..

– Тогда умри. Но знай – твоя смерть не будет концом. Мы воскресим тебя, сотрем память, сделаем нашим оружием. Кровь Драконов будет служить Тени..

Он поднял руку, и из его ладони вырвался поток черного пламени.

Линь Бэй очнулся на полу зала, статуэтка крепко сжата в его руке. Память вернулась – не полностью, но достаточно, чтобы понять ужасную истину. Он действительно был последним из рода Небесных Драконов. Теневая Церковь уничтожила его семью, его империю, а его самого попыталась превратить в марионетку. Но что-то пошло не так – возможно, сила артефакта, возможно, заклятие отца. Память стерлась, но не полностью. И теперь, спустя пятнадцать лет, она начинала возвращаться.

Он поднялся на ноги, все еще держа статуэтку. Нефритовый дракон больше не светился, но Линь Бэй чувствовал, как тепло разливается по его телу от прикосновения к древнему камню. В груди что-то шевелилось – не сердце, что-то другое, более глубокое и древнее. Сила, дремавшая все эти го-

ды, начинала пробуждаться.

– Дыхание Дракона, – прошептал он, и слова эти пришли сами собой, из глубин восстановленной памяти.

Это было имя его силы, его наследства. Каждый из рода Небесных Драконов мог призывать одну из стихий – огонь, воду, землю, воздух или молнии. Но он, как наследник престола, должен был управлять всеми пятью. Это называлось Дыханием Дракона – способностью черпать энергию из самого источника творения, из первичного хаоса, который дал жизнь всему сущему.

Но с пробуждением памяти пришло и понимание опасности. Если он действительно был последним из своего рода, значит, Теневая Церковь до сих пор его ищет. Значит, монастырь, ставший ему домом, под угрозой. Значит, все, кого он любил – Мастер Сюань, братья-монахи, простые крестьяне из соседних деревень – могут погибнуть из-за него.

Линь Бэй сжал статуэтку еще крепче. Нефрит был теплым, почти горячим, и в нем пульсировала едва сдерживаемая мощь. Он чувствовал, как она резонирует с чем-то внутри него, как две части одного целого, наконец воссоединившиеся после долгой разлуки.

– Что ж, – прошептал он в тишину зала, где статуи будд смотрели на него с непроницаемыми каменными лицами. – Если я последний, значит, мне и нести ответственность за всех остальных.

Он встал и направился к выходу, но у самых дверей оста-

новился. На резном драконе, украшавшем левую створку, горели глаза – не нефритовые вставки, а настоящие драконьи глаза, золотые и живые. Дракон медленно повернул голову и посмотрел прямо на него.

– Пробуждение началось, наследник, – произнес дракон голосом, похожим на шелест осенних листьев. – Но помни – сила без мудрости ведет к гибели. А мудрость без силы – к бессилию. Найди баланс, или мир сгорит в огне твоей ошибки.

Деревянный дракон снова стал обычной резьбой, но слова его эхом отзывались в душе Линь Бэй. Он кивнул безмолвной статуе и вышел из зала.

В коридоре его ждал Мастер Сюань.

Старый монах стоял у окна, глядя на рассвет, окрашивающий горные вершины в золото и розовый. Его лицо, изборожденное морщинами мудрости и печали, было спокойным, но Линь Бэй заметил, как напряжены его плечи под простой серой рясой.

– Ты помнишь, – сказал настоятель, не оборачиваясь. Это не был вопрос.

– Не все. Но достаточно. – Линь Бэй подошел к учителю. – Сколько вы знали?

– Всегда. – Мастер Сюань повернулся к нему, и в его глазах Линь Бэй увидел бездну сострадания. – Я служил твоему отцу, принц Линь Вэй Лун. Я был одним из Хранителей Печати, защитников императорского рода. Когда дворец пал, я

спас тебя ценой жизнью двадцати моих братьев.

Линь Бэй почувствовал, как сердце сжимается от боли. Все эти годы Мастер Сюань нес на себе тяжесть потери, горе по погибшим товарищам, ответственность за последнего наследника империи. И ни словом не выдал своих страданий.

– Почему вы ничего не сказали?

– Потому что ты не был готов. Сила Дыхания Дракона могла бы уничтожить тебя изнутри, если бы пробудилась слишком рано. Нужно было ждать, пока твое тело и дух окрепнут, пока ты обретешь мудрость, необходимую для управления таким могуществом.

– А теперь готов?

Мастер Сюань посмотрел на статуэтку в руке Линь Бэя. Нефритовый дракон снова слабо светился, откликаясь на близость своего истинного владельца.

– Теперь у нас нет выбора. Они идут.

Как только он произнес эти слова, где-то внизу, у подножия горы, раздался звук рога – долгий, протяжный и скорбный. Это был сигнал тревоги, который подавали дозорные при приближении опасности.

Линь Бэй и Мастер Сюань бросились к окну. В предрассветном тумане, поднимающемся от реки, двигались тени – множество фигур в темных одеждах, поднимающихся по горной тропе к монастырю. Даже на расстоянии было видно, что это не обычные путники. Они двигались слишком быстро, слишком согласованно, и вокруг них вилась неестествен-

ная тьма, не рассеиваемая приближающимся рассветом.

– Теневая Церковь, – прошептал Линь Бэй, и в его голосе зазвучали нотки, каких там не было прежде – низкие, резонирующие, как будто в его горле рычал настоящий дракон.

– Да. Они почувствовали пробуждение твоей силы. – Мастер Сюань положил руку на плечо ученика. – Слушай меня внимательно, принц. Среди них есть некромант высокого ранга – я чувствую его ауру отсюда. Обычные боевые искусства против него бесполезны. Тебе придется использовать Дыхание Дракона.

– Но я не умею.

– Умеешь. Знания в твоей крови, в твоих костях. Доверься инстинктам. – Старый монах достал из складок рясы длинный меч в ножнах из черного лака. – Это Небесная Клятва, меч твоего отца. Он ждал твоего возвращения.

Линь Бэй взял меч. Рукоять была обмотана шелком цвета морской волны, а на навершии красовался дракон из белого нефрита – пара к зеленой статуэтке. Как только его пальцы сомкнулись на рукояти, по клинку пробежали голубые искры, а в воздухе запахло озоном и горной свежестью.

– Что мне делать?

– Что должен делать последний император. Защищать свой народ.

Рог внизу затрубил снова, теперь короткими, отрывистыми сигналами. Враги приближались. Где-то в глубине монастыря зазвонил колокол, созывая монахов на утреннюю мо-

литву, не зная, что это может быть их последняя служба.

Линь Бэй выпрямился. В его груди разгорался огонь – не обычное человеческое пламя, а что-то более древнее и могущественное. Он чувствовал, как кровь драконов пробуждается в его венах, как сила поколений императоров наполняет его мышцы и кости. Статуэтка в его левой руке пылала теперь ярко-зеленым светом, а меч в правой отзывался голубым сиянием.

– Пятнадцать лет они думали, что убили последнего дракона, – сказал он, и его голос эхом разнесся по коридорам монастыря. – Пора показать им, как ошибались.

Он развернулся и зашагал к главному входу, и с каждым шагом его силуэт становился все более величественным. Простая ряса послушника казалась теперь императорским облачением, а походка приобрела царственность, передающуюся по наследству вместе с кровью правителей.

За спиной Мастер Сюань улыбнулся печальной, но гордой улыбкой. Мальчик, которого он спас из горящего дворца, наконец стал тем, кем должен был быть. Теперь оставалось только надеяться, что этого будет достаточно.

Потому что поднимающиеся по склону тени несли с собой нечто большее, чем просто смерть. Они несли конец целой эпохи.

Глава 2. Кровь на алтаре.

Монастырские колокола продолжали звонить, но теперь их мелодичный перезвон сменился тревожными, отрывистыми ударами. Братья-монахи, разбуженные непривычным звуком, высыпали из келий, еще не понимая, что происходит, но инстинктивно чувствуя приближение беды.

Линь Бэй шагал по главному коридору, ведущему к входным воротам, и с каждым шагом чувствовал, как в нем просыпается что-то древнее и могущественное. Кровь в венах пела боевую песню предков, мышцы наливались силой, которая превосходила человеческую. Нефритовая статуэтка в левой руке пульсировала теплым светом, а меч отца в правой становился легким, словно перышко, хотя Линь Бэй знал, что клинок выкован из небесной стали и весит не меньше двадцати цзиней.

– Брат Линь! – окликнул его молодой послушник по имени Хуа Мин, выбегая из боковой галереи. – Что происходит? Почему звонят в набат?

Линь Бэй остановился и посмотрел на юношу – семнадцатилетнего сироту, которого приютил монастырь три года назад. Круглое, еще детское лицо Хуа Мина выражало беспокойство и растерянность. Он был добрым мальчиком, усердным в учебе, преданным идеалам буддизма. И сейчас этой невинности грозила смерть.

– К нам идут враги, – сказал Линь Бэй, стараясь сохранить спокойствие в голосе. – Беги к Мастеру Ли, скажи ему, чтобы собрал всех послушников в Зале Сутр и баррикадировал двери. Никого не выпускать, что бы ни случилось.

– А ты? Ты идешь сражаться?

– Я иду делать то, что должен.

Хуа Мин кивнул и побежал прочь, его шлепанцы стучали по каменным плитам. Линь Бэй проводил его взглядом, молясь всем богам и буддам, чтобы мальчик выжил в том, что должно было случиться.

Он продолжил путь к воротам. Монастырь Сянин был построен по традиционным канонам – серия дворов, соединенных между собой проходами и галереями, в центре которых возвышались главные здания: Зал Будды, Библиотека, трапезная, гостевые покои. Все это было окружено высокой стеной из серого камня с единственными входными воротами, которые в мирное время всегда стояли открытыми в знак гостеприимства.

Сейчас у ворот собирались монахи-воины – те из братии, кто изучал боевые искусства не только как духовную практику, но и как способ защиты святых мест. Их было немного, около двадцати человек, но каждый стоил в бою десятка обычных солдат. Мастер Ли, наставник боевых искусств, раздавал оружие – посохи, мечи, алебарды, сохранившиеся со времен, когда монастырь еще служил крепостью на границе империи.

– Мастер Ли! – окликнул Линь Бэй пожилого монаха с седой бородкой и глазами, твердыми как сталь.

– А, Линь Бэй. – Мастер Ли кивнул ему. – Хорошо, что ты здесь. Нам понадобится каждый, кто умеет держать оружие. – Он протянул юноше боевой посох из железного дерева. – Возьми. Я помню, как хорошо ты владеешь стилем "Танцующий журавль".

– Спасибо, Мастер, но у меня есть свое оружие. – Линь Бэй показал меч в ножнах.

Мастер Ли нахмурился, разглядывая клинок. Как опытный воин, он сразу распознал качество работы – это была не обычная сталь, а что-то гораздо более ценное и редкое.

– Откуда у послушника такой меч?

– Это долгая история. Расскажу, если мы выживем.

В этот момент к ним подошел Мастер Сюань, теперь не в простой монашеской рясе, а в боевом облачении – темно-синем халате с нашитыми серебряными символами защиты, с мечом на поясе и молитвенными четками в руке, каждая бусина которых была покрыта заклинаниями.

– Сколько их? – спросил он у дозорного, спускавшегося с башни.

– Трудно сказать точно, Мастер. Туман мешает, и вокруг них вокруг них неестественная тьма. Но не меньше сотни, а может, и больше.

– Сотня против двадцати, – пробормотал Мастер Ли. – Неплохие шансы, если бы мы сражались с обычными

людьми.

– Но мы сражаемся не с людьми, – сказал Мастер Сюань, глядя за ворота, где между деревьев уже мелькали темные силуэты. – Линь Бэй, ты готов?

– Готов, – ответил юноша, и в его голосе прозвучали нотки, каких другие не слышали прежде – низкие, вибрирующие, словно эхо из глубокой пещеры.

Первые враги появились на поляне перед воротами, когда солнце едва поднялось над горизонтом. Это были люди – или то, что когда-то было людьми. Одетые в черные одежды с капюшонами, скрывающими лица, они двигались с неестественной координацией, словно единый организм. На их груди виднелись символы Теневой Церкви – перевернутый дракон, пожирающий собственный хвост.

Но хуже всего было то, что шло позади них.

Линь Бэй видел таких существ в кошмарах, но встретиться с ними наяву – совсем другое дело. Демоны низшего ранга, призванные из Царства Теней – гуманоидные фигуры с когтями вместо пальцев, горящими угольями вместо глаз и клыками, торчащими из перекошенных пастей. Их было не так много, всего дюжина, но даже одного хватило бы, чтобы истребить обычный отряд солдат.

А впереди всей этой армии шел человек в богато украшенных черных одеждах, без маски, но от этого еще более ужасающий. Его лицо было мертвенно-бледным, словно вырезанным из слоновой кости, а глаза глаза были пустыми глаз-

ницами, в которых плясали голубоватые огоньки некромантической магии.

– Магистр Смерти, – прошептал Мастер Сюань, и в его голосе звучал страх – не личный страх, а ужас перед тем злом, которое этот человек нес в себе. – Один из высших служителей Теневой Церкви.

Магистр Смерти остановился в пятидесяти шагах от ворот и поднял руку. Его армия замерла, словно по команде.

– Монахи Сяния! – прозвучал его голос, и каждое слово отдавалось эхом, словно исходило из глубин могилы. – Я, Магистр Смерти Мо Гуй, именем Теневой Церкви требую выдать нам того, кто скрывается за вашими стенами!

– Никого мы вам не выдадим! – крикнул в ответ Мастер Ли. – Монастырь Сянин находится под защитой Небесного Мандата!

Мо Гуй рассмеялся, и его смех был как скрежет костей о камень.

– Небесный Мандат? Боги покинули этот мир, старик. Остались только мы – слуги Вечной Тьмы. – Он сделал жест, и несколько культистов выступили вперед, неся жертвенный алтарь из черного камня. – Последний наследник рода Драконов пробудил свою силу. Мы это почувствовали. Выдайте его добровольно, и мы дарим вам быструю смерть. Откажитесь – и ваши души будут мучиться в Царстве Теней вечно.

– Наш ответ остается прежним, – сказал Мастер Сюань, выступив вперед. – Идите прочь, слуги тьмы. Здесь вас не

ждут.

– Тогда вы все умрете.

Мо Гуй поднял руки к небу и начал произносить заклинание на древнем языке, которого не понимал никто из живущих. Воздух вокруг него потемнел, словно сама реальность искажалась от произносимых слов. Из земли под ногами культистов начали подниматься тени – не просто отсутствие света, а живые сущности, питающиеся страхом и болью.

– К бою! – крикнул Мастер Ли, и монахи-воины выстроились в боевой порядок.

Но Линь Бэй не двигался с места. Он стоял посреди двора, сжимая в руках статуэтку и меч, и чувствовал, как внутри него поднимается буря. Не просто гнев или страх – что-то гораздо более первичное и могущественное. Кровь драконов откликалась на вызов, требуя мести за погибшую семью, за разрушенную империю, за все годы скитаний и забвения.

Первая волна атаки обрушилась на ворота. Культисты Теневой Церкви шли стеной, держа в руках кривые клинки, смазанные ядом, а демоны неслись впереди них, прыгая и кувыркаясь с нечеловеческой ловкостью.

Мастер Ли первым встретил врага. Его боевой посох описал широкую дугу, сбивая с ног двух культистов одним ударом, а затем он повернулся на месте, отбивая когти наскочившего на него демона. Другие монахи последовали его примеру – их движения были текучими и точными, как у

танцоров, но каждый удар нес смерть.

Но враги прибывали все новыми волнами. На каждого убитого культиста приходило двое новых, а демонов, казалось, становилось только больше. Мо Гуй продолжал свои заклинания, призывая все новых тварей из Царства Теней.

Один из демонов прорвался через оборону и ринулся к Мастеру Сюаню. Старый монах выхватил меч и приготовился к удару, но тварь была слишком быстрой. Ее когти уже летели к горлу настоятеля, когда между ними внезапно оказался Линь Бэй.

Небесная Клятва вспыхнула голубым пламенем и разрубила демона пополам одним движением. Две половины упали по разные стороны от юноши и начали растворяться в воздухе, превращаясь в черный дым.

– Как – начал Мастер Сюань, но не успел договорить.

Линь Бэй развернулся к воротам, где сражение становилось все более ожесточенным. Три монаха уже лежали неподвижно, а остальные с трудом сдерживали натиск. И тут он сделал то, чего не делал уже пятнадцать лет.

Он позволил дракону внутри себя проснуться.

Сначала изменился его голос. Когда он закричал боевой клич, это был не человеческий крик, а рев дракона – низкий, раскатистый, заставляющий дрожать землю под ногами. Культисты на мгновение остановились, инстинктивно чувствуя присутствие хищника, стоящего выше их в пищевой цепочке.

Затем изменилось его тело. Мышцы налились силой, рост увеличился на несколько цуней, а глаза засветились золотым огнем. Вокруг него завихрился ветер, хотя утро было безветренным, а воздух наполнился запахом грозы и высокогорного снега.

– Дыхание Дракона, – прошептал он, и статуэтка в его руке засветилась, как маленькое солнце.

Он ринулся в бой.

То, что произошло дальше, можно было назвать сражением лишь с большой натяжкой. Это была резня. Линь Бэй двигался быстрее, чем могли следить глаза – одно мгновение он рубил мечом группу культистов у ворот, в следующее уже появлялся за спиной у демона и сносил ему голову, а еще через секунду материализовался посреди вражеского строя, и его клинок описывал смертельную окружность.

Небесная Клятва пела в его руке, разрезая воздух с характерным свистом. Каждый удар был точным и смертельным – меч словно сам находил слабые места в доспехах врагов, сам направлял руку владельца. А там, где обычное оружие было бесполезно – против демонов и призраков, – вступала в действие сила Дыхания Дракона.

Из свободной руки Линь Бэй вырывались струи различных стихий – то огненный шар, обращающий в пепел трех демонов разом, то ледяная стрела, пронзающая культиста насквозь, то молния, дугой перескакивающая от врага к врагу. Он сражался как воплощение природных сил, как сама сти-

хия, принявшая человеческий облик.

Но Мо Гуй не собирался сдаваться. Увидев, что его армия тает под ударами пробудившегося дракона, Магистр Смерти изменил тактику. Он прекратил призывать новых демонов и вместо этого начал более сложное заклинание – ритуал, который должен был связать душу Линь Бэя и подчинить ее воле Теневой Церкви.

– Именем Владык Тьмы, – возопил некромант, воздевая руки к небу, – призываю Цепи Забвения! Пусть этот дракон вспомнит свое истинное предназначение – служить Вечной Ночи!

Из земли вокруг Линь Бэя поднялись полупрозрачные цепи из черного металла. Они обвили его руки и ноги, стягивая с такой силой, что даже драконья мощь не могла их разорвать. Юноша упал на колени, и цепи потянули его вниз, к земле, пытаясь похоронить заживо.

– Линь Бэй! – крикнул Мастер Сюань и бросился к ученику, но путь ему преградил один из демонов – существо крупнее и страшнее остальных, с рогами на голове и пастью, полной клыков.

Старый монах сражался мужественно, но годы давали о себе знать. Он был слишком медлен, слишком слаб для противника такого уровня. Демон нанес ему глубокую рану в бок, и Мастер Сюань пошатнулся, теряя кровь.

– Учитель! – Линь Бэй попытался подняться, но цепи держали его крепко. Мо Гуй усиливал заклинание, и с каждой

секундой оковы становились тяжелее.

– Не беспокойся обо мне, – прохрипел Мастер Сюань, отбивая очередной удар демона. – Помни кто ты есть на самом деле. Ты не просто последний дракон ты надежда всех, кто еще верит в свет.

Демон нанес еще один удар, и когти его прорезали грудь старого монаха. Мастер Сюань упал, но даже умирая, продолжал сражаться. Он схватил тварь за ногу и произнес заклинание изгнания – последнее, что у него хватило сил сделать. Демон завыл и растворился в воздухе, но было уже поздно.

– Учитель – Линь Бэй видел, как жизнь покидает глаза человека, который был для него отцом все эти годы. Видел, как Мастер Сюань в последний раз улыбается ему, пытаясь сказать что-то, но кровь заливает ему рот, и слова не получается произнести.

И тогда в душе Линь Бэя что-то сломалось.

Не просто гнев, не просто горе – что-то гораздо более глубокое и разрушительное. Все сдерживающие узы, наложенные годами медитаций и духовных упражнений, разорвались в одно мгновение. Драконья сущность, которую он так осторожно пробуждал, вырвалась на свободу с такой силой, что земля под ногами треснула.

Цепи Забвения, сковывающие его, просто испарились под напором высвободившейся энергии. Нефритовая статуэтка в его руке засветилась ярче солнца, а от меча отца поднялся

столб голубого пламени высотой в несколько чжанов.

– ВЫ! – рявкнул он голосом, в котором слышался рев тысячи драконов. – **ВЫ УБИЛИ МОЕГО УЧИТЕЛЯ!**

Воздух вокруг него начал искажаться от жара. Сила Дыхания Дракона, высвободившаяся без всякого контроля, превращала атмосферу в плазму. Камни плавилась, дерево обугливалось, а металл текл как вода.

Линь Бэй поднялся в воздух – не прыгнул, а именно поднялся, левитируя на волнах собственной мощи. За его спиной материализовались полупрозрачные драконьи крылья из чистой энергии, а глаза стали источниками золотого света, болезненного для взгляда.

– Невозможно, – прошептал Мо Гуй, впервые за много лет испытывая настоящий страх. – Сила такого уровня этого не может быть у простого наследника.

Линь Бэй протянул руку в сторону некроманта, и из его ладони вырвался не обычный огонь, а Истинное Пламя Дракона – огонь, который горел даже в пустоте, огонь, способный уничтожить саму смерть.

Мо Гуй попытался защититься, воздвигнув барьер из теневой магии, но Драконий Огонь прожег его как бумагу. Пламя охватило Магистра Смерти, и он закричал – не от боли, а от ужаса. Истинное Пламя не просто убивало тело, оно уничтожало душу, не оставляя возможности воскрешения или превращения в нежить.

За несколько секунд от одного из самых могущественных

служителей Теневой Церкви не осталось даже пепла.

Оставшиеся культисты и демоны, увидев участь своего предводителя, обратились в бегство. Но Линь Бэй не соби-рался их отпускать. Он взмахнул мечом, и от клинка отде-лилась волна энергии, которая настигла беглецов у края по-ляны и превратила в ничто.

Битва была окончена. Враги уничтожены до единого. Но победа далась страшной ценой.

Линь Бэй медленно опустился на землю и подбежал к Ма-стеру Сюаню. Старый монах еще дышал, но каждый вдох да-вался ему с трудом. Кровь пузырилась у него на губах, а гла-за тускнели.

– Учитель, – прошептал юноша, опускаясь на колени ря-дом с наставником. – Не умирайте. Я я могу исцелить вас. Сила дракона способна.

– Нет, – прерывал его Мастер Сюань слабым голосом. – Мое время пришло. И это правильно. – Он с усилием поднял руку и коснулся щеки ученика. – Ты ты превзошел все мои ожидания, принц. Но помни сила без сострадания ведет к тьме.

– Я помню.

– Ты должен уйти отсюда. Теневая Церковь пошлет дру-гих. Более сильных. – Дыхание старика становилось все бо-лее прерывистым. – Найди найди союзников. Ты не можешь сражаться в одиночку против всего мира.

– Учитель.

– Последнее – Мастер Сюань сжал руку юноши. – Твой отец был моим лучшим другом. Он он был бы гордиться тобой. – Глаза старика закрылись. – Береги себя мой принц.

И на этих словах дыхание Мастера Сюаня остановилось навсегда.

Линь Бэй сидел рядом с телом своего наставника, не в силах поверить в происходящее. Еще вчера утром он был простым послушником, чьи самые большие заботы касались изучения сутр и правильного выполнения боевых форм. А теперь теперь он был последним императором павшей династии, носителем древней силы, за которой охотятся темные силы.

И он был один.

Вокруг него лежали тела павших монахов – верных защитников, отдавших жизни за то, во что верили. Мастер Ли, Брат Чэнь, Брат Ван имена пронеслись в его голове, каждое отзываясь болью в сердце.

Где-то в глубине монастыря раздались голоса – выжившие братья, наконец решившиеся покинуть укрытие. Скоро они найдут его здесь, среди руин и трупов, и что он им скажет? Как объяснить, кто он такой и что произошло?

Но объяснять, возможно, и не придется. Мастер Сюань был прав – Теневая Церковь пошлет новых убийц, и следующий отряд будет сильнее. Остаться здесь означало подвергнуть опасности всех, кто ему дорог.

Линь Бэй поднялся, бережно закрыл глаза учителя и по-

клонился его телу в последний раз. Затем он повернулся и зашагал к воротам монастыря. За спиной остались семнадцать лет жизни, покой души, детство и юность. Впереди лежал неизвестный путь, полный опасностей и испытаний.

Но у него не было выбора. Он был последним драконом, и на его плечах лежала ответственность за будущее целого мира.

У ворот он остановился и обернулся в последний раз. Монастырь Сянин, единственный дом, который он помнил, стоял в утреннем свете, мирный и величественный. Но для него эта глава жизни была закрыта навсегда.

– До свидания, – прошептал он и шагнул за порог, начиная путешествие, которое изменит судьбу империи.

Нефритовая статуэтка в его руке тихо светилась, словно указывая дорогу к неизвестному будущему.

Глава 3. Беглец из священных стен.

Горная тропа, ведущая от монастыря Сянин к торговому тракту, была узкой и извилистой, петляющей между скальных выступов и зарослей бамбука. Линь Бэй шел по ней уже третий час, стараясь не оглядываться назад. Каждый раз, когда он поддавался искушению бросить взгляд на оставленный дом, сердце сжималось болью, а в глазах выступали слезы, которые он упрямо стирал тыльной стороной ладони.

Солнце поднялось высоко, рассеивая утренний туман и обещая жаркий день. Но Линь Бэй этого почти не замечал. Его мысли были заняты произошедшим – смертью Мастера Сюаня, пробуждением собственной силы, ужасным открытием своего истинного происхождения. Еще вчера он был простым послушником, а сегодня сегодня он был изгнанником, носителем древней магии, за которым охотились силы тьмы.

Нефритовая статуэтка и меч отца тяжело покоились за поясом, напоминая о новой реальности. Он чувствовал их тепло даже через ткань одежды – артефакты откликались на его драконью кровь, резонировали с силой, которая теперь текла по его венам. Это была непривычная ноша – не просто физический вес, а ответственность, которую нес каждый предмет.

Мысли прервал звук копыт на каменистой тропе позади него. Линь Бэй напрягся и быстро свернул за большой валун,

скрываясь от взглядов. Через несколько мгновений мимо его укрытия проскакали трое всадников в темно-синих одеждах с эмблемами имперской стражи на груди. Они ехали быстро, с суровыми лицами, и Линь Бэй краем уха услышал обрывки разговора:

"дым над монастырем приказ расследовать"

"говорят, там была битва"

"если это снова Теневая Церковь"

Всадники скрылись за поворотом, но Линь Бэй еще долго не выходил из укрытия. Значит, имперские власти уже знали о нападении. Скоро весь район будет кишеть солдатами, а учитывая, что он был единственным выжившим с силами, превосходящими человеческие, подозрения неминуемо падут на него. Нужно было как можно скорее добраться до большой дороги и потеряться среди толпы путешественников.

Он вышел из-за валуна и ускорил шаг. Тропа здесь становилась еще уже, виляя по краю пропасти, на дне которой шумел горный поток. Одно неверное движение – и можно сорваться вниз, но Линь Бэй шел уверенно. Годы жизни в горах научили его не бояться высоты.

Внезапно впереди послышался звон металла о металл – характерный лязг скрещенных клинков. Затем женский крик, полный ярости и боли. Линь Бэй ускорился, и вскоре увидел источник шума.

На небольшой поляне, где тропа расширялась перед кру-

тым спуском, происходила схватка. Молодая женщина в боевой одежде сражалась против пятерых противников – бандитов, судя по их разнородному вооружению и грязной одежде. Но это были не обычные разбойники. Линь Бэй сразу почувствовал исходящую от них ауру – слабую, но отчетливую магию тьмы. Низшие слуги Теневой Церкви или наемники, получившие темное благословение.

Девушка была хороша собой – высокая, стройная, с длинными черными волосами, заплетенными в боевую косу. Ее движения были текучими и точными, как у танцовщицы, но каждый выпад и блок несли смертельную угрозу. В руках у нее был дао – традиционный изогнутый меч с широким клинком, который она вращала с мастерством, приобретаемым годами тренировок.

Но враги превосходили ее числом, и один из них уже нанес ей рану в плечо – темная кровь пропитала ткань ее белой рубашки. Бандиты поняли, что добыча ослабевает, и начали атаковать более агрессивно, не давая ей передышки.

– Сдавайся, девочка, – прохрипел один из них, здоровенный детина с топором размером с мельничное колесо. – Хозяин сказал привести живой, но не сказал, в каком состоянии.

– Никогда! – выкрикнула девушка и провела серию быстрых ударов, заставив бандитов отступить. – Мэй Лань из клана Белого Тигра не сдается трусам!

Клан Белого Тигра. Линь Бэй слышал это имя в рассказах

Мастера Сюаня. Одна из древнейших воинских семей империи, хранители боевых искусств западных гор. Их техники считались среди самых смертоносных, а честь клана была безупречной на протяжении веков.

Но даже мастерство клана Белого Тигра имело пределы. Мэй Лань была одна против пятерых, ранена и явно устает. Еще несколько минут – и бандиты одолеют ее.

Линь Бэй мог пройти мимо. Он не знал эту девушку, не был ей ничего должен, а вмешательство могло привлечь нежелательное внимание. Разумнее было бы обойти схватку стороной и продолжить путь к большой дороге.

Но когда один из бандитов ударил Мэй Лань рукоятью меча по голове, и девушка зашаталась, едва не упав, что-то внутри него взорвалось. Может быть, это были воспоминания о благородстве, привитом воспитанием в императорской семье. А может быть, просто нежелание видеть, как зло торжествует над добром еще раз в этот день.

– Эй! – крикнул он, выходя на поляну. – Пятеро против одной? Где ваша честь, трусы?

Бандиты обернулись к нему, и Линь Бэй увидел их лица – грубые, жестокие, с глазами, в которых не было ничего человеческого. Темная магия изменила их не только снаружи, но и изнутри, превратив в подобие зверей.

– Еще один храбрец, – усмехнулся их предводитель, худощавый человек с длинными сальными волосами и шрамом через всю щеку. – Убьем его быстро, а потом займемся де-

вочкой.

– Попробуйте, – сказал Линь Бэй и выхватил Небесную Клятву.

Меч засветился голубым сиянием, едва покинув ножны, и бандиты невольно попятнулись. Они чувствовали исходящую от клинка силу – чистую, яркую, болезненную для тех, кто служил тьме.

– Это не обычный парень, – пробормотал один из них. – У него магическое оружие.

– И что с того? – огрызнулся предводитель. – Нас пятеро, а он один. Берите его!

Бандиты разбежались, пытаясь окружить Линь Бэя, но он не стал ждать. Годы тренировок в монастыре, соединенные с пробудившейся силой дракона, превратили его в совершенную боевую машину. Он ринулся вперед, и Небесная Клятва запела свою смертельную песню.

Первый противник – тот самый здоровяк с топором – даже не успел поднять оружие. Драконий меч прошел через его грудь, словно через воду, и бандит рухнул с удивлением на лице. Линь Бэй развернулся, отбил удар второго врага и ответил быстрой серией выпадов. Три точных укола – в сердце, горло и между глаз – и еще один противник пал.

– Невозможно, – выдохнул предводитель, наблюдая, как его люди падают один за другим. – Кто ты такой?

– Тот, кому надоело смотреть, как зло побеждает, – ответил Линь Бэй и атаковал снова.

Оставшиеся трое попытались сражаться координированно, но это им не помогло. Линь Бэй двигался как танцор – его фигура то появлялась рядом с одним противником, то исчезала и материализовалась возле другого. Небесная Клятва везде поспевала за ним, разрубая оружие врагов, как тростник, и находя бреши в их защите.

Через минуту все было кончено. Пять бандитов лежали неподвижно, а Линь Бэй стоял посреди поляны, тяжело дыша и вытирая клинок о траву. Сила дракона снова пробудилась в нем, но на этот раз он сумел удержать ее под контролем, не позволив вырваться наружу с разрушительной мощью.

– Кто вы? – спросила Мэй Лань, опираясь на свой меч. Рана на плече кровоточила, но она держалась прямо, не подавая виду, что испытывает боль.

– Меня зовут Линь Бэй, – ответил он, подходя к ней. – А вас – Мэй Лань из клана Белого Тигра, если я правильно услышал.

– Да. – Она изучала его внимательным взглядом, словно пытаясь что-то понять. – Вы не обычный путешественник. Таким мастерством боя обладают лишь избранные.

– Я учился у хороших наставников. – Линь Бэй подошел ближе и протянул руку к ее раненому плечу. – Позвольте, я помогу с раной.

Мэй Лань нахмурилась, но не отстранилась. Линь Бэй осторожно раздвинул разорванную ткань рубашки, обнажив глубокий порез на плече девушки. Рана была серьезной, но

не смертельной. Он достал из дорожной сумки чистую ткань и принялся перевязывать плечо.

– Вы лечили раны прежде, – заметила Мэй Лань, наблюдая за его уверенными движениями.

– В монастыре изучают не только боевые искусства, но и искусство исцеления. – Линь Бэй затянул узел повязки. – Это поможет остановить кровотечение, но рану нужно будет промыть и зашить в ближайшем городе.

– Спасибо. – Мэй Лань попробовала пошевелить рукой и поморщилась. – Я в долгу перед вами, Линь Бэй. Без вашей помощи эти твари взяли бы меня живьем.

– Что они от вас хотели?

Лицо девушки потемнело.

– Это длинная история. И не слишком приятная. – Она посмотрела на тела бандитов, и в ее глазах мелькнула тревога. – Но сейчас не время для рассказов. Эти пятеро не были одни – у Теневой Церкви есть еще люди в этих горах. Нам нужно уходить отсюда.

Линь Бэй вздрогнул при упоминании Теневой Церкви.

– Вы знаете о них?

– Больше, чем хотелось бы. – Мэй Лань подняла свой меч и вложила его в ножны. – А вы, судя по реакции, тоже с ними сталкивались.

– Можно сказать и так.

Мэй Лань внимательно посмотрела на него, словно пытаясь прочесть что-то в его лице. Затем кивнула.

– Тогда у нас есть общие враги. Это хорошая основа для сотрудничества. – Она указала на тропу, ведущую вниз. – Там, в двух ли отсюда, есть небольшая деревушка. Можно переждать там до вечера, а потом двинуться дальше под покровом темноты.

– Вы предлагаете путешествовать вместе?

– А у вас есть лучшая идея? – Мэй Лань усмехнулась, и это выражение преобразило ее суровое лицо. – Одному в этих горах сейчас опасно. Теневая Церковь активизировалась, их агенты повсюду. А вместе мы сможем помочь друг другу.

Линь Бэй размышлял. С одной стороны, спутница могла замедлить его побег и привлечь дополнительные неприятности. С другой стороны, Мэй Лань явно была опытным воином, знакомым с местностью и врагами, которые его преследовали. К тому же, в глубине души он чувствовал облегчение от того, что не придется продолжать путь в одиночестве.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Но я должен предупредить вас – за мной охотятся. Очень серьезно охотятся. Рядом со мной вы будете в опасности.

– Я и так в опасности, – ответила Мэй Лань. – По крайней мере, с вами у меня есть шанс дожить до следующего утра.

Они покинули поляну, оставив позади тела бандитов. Линь Бэй подумал было о том, чтобы предать их земле по буддийскому обычаю, но Мэй Лань отговорила его.

– Они служили тьме при жизни. Пусть служат падальщикам после смерти.

Тропа действительно привела их в небольшую деревушку, притулившуюся в горной долине. Несколько десятков домов, окруженных террасными полями, трактир для путешественников и небольшой храм местного божества – обычное поселение, каких были тысячи по всей империи.

Но что-то в деревне было не так. Слишком тихо, слишком пустынно для дневного времени. Не видно было людей на полях, не слышно детских голосов, даже собаки молчали.

– Здесь что-то произошло, – прошептала Мэй Лань, инстинктивно положив руку на рукоять меча.

– Да. Чувствуете этот запах?

В воздухе витал едва уловимый, но отчетливый аромат – сладковатый и тошнотворный. Запах смерти и разложения, который пытались замаскировать благовониями.

Они осторожно подошли к центру деревни, где стоял небольшой храм. Его двери были распахнуты настежь, а внутри горели десятки свечей и курились ароматические палочки. Но даже издали было видно, что что-то не так с внутренним убранством храма.

– Боги милосердные, – выдохнула Мэй Лань, заглянув внутрь.

Весь пол храма был устлан телами жителей деревни – мужчин, женщин, детей, стариков. Все лежали в одинаковых позах, со сложенными на груди руками и закрытыми глазами, словно просто спали. На их лицах застыли выражения покоя, даже блаженства. Никаких следов насилия, никаких

ран – люди словно просто легли и перестали дышать.

– Ритуальное убийство, – сказал Линь Бэй, чувствуя, как в груди поднимается знакомая ярость. – Теневая Церковь принесла их в жертву. Всю деревню.

– Но зачем? – Мэй Лань с трудом отвела взгляд от жуткого зрелища. – Что они получили взамен?

Ответ пришел немедленно. Из глубины храма донесся шорох, а затем из-за алтаря выступили фигуры в черных капюшонах. Их было человек десять, и каждый держал в руках ритуальный кинжал, лезвие которого мерцало неестественным фиолетовым светом.

– Свежие души для нашего повелителя, – произнес один из них голосом, лишенным всяких человеческих эмоций. – Как удачно, что они сами пришли к нам.

– Бегите! – крикнула Мэй Лань, выхватывая меч, но Линь Бэй не двинулся с места.

Вместо этого он медленно вытащил Небесную Клятву, и клинок засветился ярче обычного – драконья ярость, подогреваемая видом невинных жертв, требовала выхода.

– Нет, – сказал он тихо, но каждое слово отдавалось громовым раскатом. – Это вы должны бежать. Или умереть здесь, рядом со своими жертвами.

Культисты засмеялись, и их смех был похож на скрежет металла по камню.

– Глупый мальчишка. Мы только что принесли в жертву сотню душ. Наша сила на пике. Ты не сможешь.

Они не успели договорить. Линь Бэй исчез с того места, где стоял, и материализовался посреди группы культистов. Небесная Клятва описала широкую дугу, и трое врагов рухнули, разрубленные пополам. Остальные попытались окружить его, но он уже переместился к алтарю, где лежала какая-то темная реликвия – источник силы, которая позволила культистам совершить массовое убийство.

– Источник Пожирающей Тьмы! – завопил один из культистов. – Он хочет уничтожить Источник!

– Остановите его! Любой ценой!

Но было поздно. Линь Бэй поднял меч и обрушил его на черный кристалл, лежащий на алтаре. Небесная Клятва встретилась с артефактом Теневой Церкви, и результат превзошел все ожидания.

Взрыв света и тьмы сотряс храм до основания. Стены треснули, крыша обвалилась, а оставшиеся культисты просто испарились, не выдержав столкновения противоположных сил. Линь Бэй отбросило взрывной волной к входу, где его подхватила Мэй Лань.

– Нужно уходить! – крикнула она. – Весь храм рухнет!

Они выбежали наружу как раз вовремя – древнее здание окончательно обрушилось, погребая под обломками тела жертв и остатки темной магии. Но теперь это была просто груда камней, а не осквернённое святилище.

– Что это было? – спросила Мэй Лань, отряхиваясь от пыли.

– Справедливость, – ответил Линь Бэй, вкладывая меч в ножны. – Запоздалая, но справедливость.

Мэй Лань посмотрела на него долгим взглядом.

– Вы не простой монах, не так ли? Такой силой обладают лишь.

– Лишь кто?

– Лишь те, в чьих венах течет кровь древних родов. Кровь императоров.

Линь Бэй не ответил, но по его лицу она поняла, что угадала правильно.

– Значит, слухи правдивы, – прошептала она. – Говорят, что последний наследник династии Драконов выжил и скрывается где-то в империи. Теневая Церковь ищет его уже пятнадцать лет.

– И что вы намерены с этим делать?

Мэй Лань опустилась на одно колено в традиционном поклоне.

– Клан Белого Тигра служил императорскому дому три столетия. Мой меч и моя жизнь принадлежат вам, ваше высочество.

– Встаньте, – сказал Линь Бэй, чувствуя неловкость. – Империи больше нет. Нет дворца, нет трона, нет подданных. Есть только я, и я не знаю, что делать дальше.

– Есть те, кто ждет вашего возвращения, – сказала Мэй Лань, поднимаясь. – Клань, которые остались верны памяти вашего отца. Города, которые тайно сопротивляются новой

власти. Люди, которые помнят, как было при драконах.

– А есть и те, кто предпочел бы, чтобы я остался мертвым.

– Да. Но это не повод прятаться в горах всю оставшуюся жизнь.

Линь Бэй задумался. Еще утром он собирался просто скрыться, найти тихое место, где мог бы жить незамеченным. Но события дня – смерть Мастера Сюаня, встреча с Мэй Лань, вид убитых жителей деревни – все это заставляло его пересмотреть планы.

Может быть, побег и не был ответом. Может быть, пора было перестать прятаться и начать сражаться.

– Куда вы направлялись до встречи с бандитами? – спросил он.

– В город Цзиньлун. Там должна состояться встреча представителей верных кланов. Они ждут новостей о вас.

– Значит, в Цзиньлун, – решил Линь Бэй. – Но идем не как принц и его защитница, а как случайные попутчики. Меньше внимания привлечем.

– Как прикажете, ваше.

– Линь Бэй. Просто Линь Бэй.

Мэй Лань кивнула, но в ее глазах читалось понимание – что бы он ни говорил, она знала, кто он такой, и это знание меняло все.

Они покинули разрушенную деревню, когда солнце начало клониться к закату. Впереди лежала дорога в неизвестное будущее – полная опасностей, но и возможностей. Линь Бэй

больше не был один, и это внушало надежду.

Возможно, Мастер Сюань был прав, и ему действительно нужны были союзники. Первый из них уже шел рядом с ним по горной тропе, и Линь Бэй чувствовал, что это только начало.

Глава 4. Город тысячи фонарей.

Цзиньлун предстал перед путешественниками в лучах заходящего солнца как мираж из золота и нефрита. Торговый город, раскинувшийся в широкой долине между трех рек, сверкал тысячами огней – фонарей на улицах, свечей в окнах, факелов на стенах. Даже на расстоянии нескольких ли было видно величие этого места – высокие башни пагод, изящные мосты, перекинутые через каналы, красные черепичные крыши, уходящие к горизонту.

– Красиво, – прошептала Мэй Лань, останавливаясь на вершине холма, с которого открывался вид на город.

– И опасно, – добавил Линь Бэй, изучая панораму внимательным взглядом.

За три дня пути они многое узнали друг о друге. Мэй Лань оказалась не просто воительницей из древнего клана, но и дочерью его главы – человека, который когда-то служил советником при дворе императора. Клан Белого Тигра контролировал западные горные перевалы и сохранял независимость даже после падения династии Драконов, но положение их становилось все более шатким.

– Новая власть требует подчинения, – рассказывала она во время одной из остановок. – Прислали наместника с войском, приказали выплачивать дань и выдать заложников. Отец отказался, и теперь мы фактически в состоянии войны

с империей.

– А что заставило вас покинуть родные земли?

– Слухи. Говорили, что кто-то видел знаки пробуждения драконьей силы в восточных горах. Отец послал меня разузнать правду. – Она улыбнулась. – Кажется, миссия выполнена успешнее, чем я могла мечтать.

Теперь, глядя на Цзиньлун, Линь Бэй понимал, почему именно этот город был выбран для тайной встречи. Он находился на пересечении торговых путей, сюда стекались люди со всех концов империи, и среди этого разнообразия легко было затеряться. К тому же, Цзиньлун имел особый статус – формально он подчинялся центральной власти, но фактически управлялся советом богатых торговых семей, которые ценили стабильность выше политических предпочтений.

– Как вы думаете найти своих людей? – спросил он.

– У нас есть условленное место встречи – таверна "Золотой дракон" в Квартале ремесленников. – Мэй Лань поправила походную сумку на плече. – Но сначала нам нужно попасть в город, а это может оказаться сложнее, чем кажется.

Она была права. Даже издалека было видно, что у ворот города стоят стражники в имперской форме, проверяющие документы всех входящих. Слишком тщательно для обычного торгового города.

– Усиленные меры безопасности, – пробормотал Линь Бэй. – Видимо, власти знают о готящейся встрече.

– Или ищут кого-то конкретно.

Они спустились с холма и присоединились к потоку путешественников, направляющихся к городским воротам. Здесь были купцы с караванами, ремесленники с инструментами, крестьяне с овощами и домашней птицей, паломники, направляющиеся к местным святыням. Обычная толпа, но Линь Бэй замечал странные детали – слишком много людей в дорожных плащах с глубокими капюшонами, слишком много тех, кто держал руки близко к оружию.

У ворот действительно была проверка. Стражники носили не только имперские знаки различия, но и нашивки, которые Линь Бэй не узнал – черные звезды на красном фоне.

– Новый орден, – прошептала Мэй Лань. – Слышала о них. Императорская гвардия для особых поручений. Создана специально для борьбы с "внутренними врагами империи".

– То есть с теми, кто помнит старые времена.

– Именно.

Очередь двигалась медленно. Каждого путешественника тщательно осматривали, проверяли документы, задавали вопросы о цели визита. Некоторых отводили в сторону для дополнительной проверки. Линь Бэй заметил, что особое внимание привлекали молодые мужчины в возрасте от двадцати до тридцати лет – его возрастная категория.

– У вас есть документы? – спросила Мэй Лань.

– Монашеские, но они могут привлечь подозрения. А у вас?

– Торговая лицензия клана на имя моей кузины. Но если

они знают, что я здесь.

Они подошли к стражникам. Капитан охраны – коренастый мужчина с шрамом через всю левую щеку – внимательно осмотрел их с ног до головы.

– Документы, – потребовал он.

Мэй Лань протянула свиток с печатями. Стражник развернул его, прочитал и нахмурился.

– Мэй Сю из клана Белого Тигра, торговка редкими камнями. – Он посмотрел на нее подозрительно. – А спутник?

– Мой охранник, – быстро ответила она. – Дороги в последнее время небезопасны.

– Имя?

– Линь – начал было он, но Мэй Лань незаметно толкнула его локтем.

– Линь Чэнь, – закончила она. – Мой двоюродный брат.

Капитан посмотрел на Линь Бэя внимательнее.

– Где вы изучали боевые искусства, Линь Чэнь?

– В семейной школе, – ответил Линь Бэй, стараясь говорить спокойно. – Ничего особенного.

– Покажите руки.

Линь Бэй протянул ладони. Капитан осмотрел их, обращая внимание на мозоли от рукояти меча и следы от тренировок.

– Хорошие руки для простого охранника, – заметил он. – Слишком хорошие.

За спиной стражников зашевелились их товарищи. Ситу-

ация становилась напряженной.

– Мой брат всегда был усерден в тренировках, – вмешалась Мэй Лань с легкой улыбкой. – Отец говорил, что лучше переусердствовать, чем недостараться.

– М-м-м. – Капитан явно не был удовлетворен ответом, но в этот момент произошло отвлечение.

Из города донесся звук гонга – глубокий, раскатистый, заставляющий вибрировать воздух. Затем еще один, и еще. Все стражники повернули головы в сторону звука.

– Что это? – спросил один из младших офицеров.

– Сигнал тревоги из Внутреннего города, – ответил капитан, нахмурившись. – Что-то случилось в резиденции наместника.

В воротах началась суматоха. Несколько стражников побежали к городу, получив приказы от капитана. Тот швырнул документы обратно Мэй Лань.

– Проходите. Но помните – мы следим за всеми приезжими. Один неверный шаг, и окажетесь в тюрьме.

Они быстро прошли через ворота, не желая давать стражникам время передумать. Оказавшись в городе, Мэй Лань выдохнула с облегчением.

– Близко было. Слишком близко.

– Что за сигнал тревоги? – спросил Линь Бэй, оглядываясь на суету у ворот.

– Не знаю, но нам это на руку. Пока они заняты своими делами, у нас есть время добраться до места встречи.

Цзиньлун внутри оказался еще более впечатляющим, чем снаружи. Широкие улицы были вымощены плитами из серого камня и освещены бумажными фонарями всех цветов радуги. Дома поднимались в три-четыре этажа, их изогнутые крыши украшали резные драконы и фениксы. Каналы пересекали город во всех направлениях, по ним скользили узкие лодочки с товарами и пассажирами.

Воздух был наполнен ароматами – специи с далекого юга, благовония из храмов, запахи готовящейся пищи из бесчисленных лавочек и ресторанов. Толпа на улицах была пестрой и разнообразной – здесь были купцы в шелковых одеждах, ремесленники в кожаных фартуках, слуги, несущие паланкины богачей, монахи различных орденов, иностранные торговцы в экзотических нарядах.

– Красиво жить не запретишь, – заметила Мэй Лань, любуясь витриной ювелирной лавки.

– Да, но посмотрите внимательнее, – сказал Линь Бэй.

Среди мирной толпы он замечал признаки напряженности. Патрули имперских стражников проходили слишком часто. Многие лавочники нервно поглядывали по сторонам. В глазах людей читалась настороженность, которая была нехарактерна для богатого торгового города.

– Боятся чего-то, – согласилась Мэй Лань. – Или кого-то.

Они шли через Торговый квартал к Кварталу ремесленников, где должна была находиться нужная таверна. Дорога петляла между лавками и мастерскими, пересекала неболь-

шие площади с фонтанами и рынками. Линь Бэй старался запомнить маршрут – в случае необходимости быстро покинуть город знание улиц могло оказаться жизненно важным.

Таверна "Золотой дракон" оказалась старым, но уютным заведением в самом сердце Квартала ремесленников. Трехэтажное здание из темного дерева с традиционной изогнутой крышей стояло на углу двух улиц. Над входом висела вывеска с изображением дракона, держащего в лапах жемчужину мудрости.

– Здесь, – сказала Мэй Лань. – Но что-то не так.

Она была права. Таверна выглядела слишком тихой для вечернего времени. Окна были закрыты ставнями, а у входа не было обычной для таких заведений толпы посетителей.

– Может быть, мы опоздали? – предположил Линь Бэй.

– Или пришли слишком рано.

Они подошли к двери. Мэй Лань постучала особым образом – три коротких удара, пауза, два длинных. Изнутри донесся шорох, затем звук передвигаемой мебели. Дверь приоткрылась, и в щели показался глаз.

– Кто там?

– Белый тигр ищет своих детенышей, – сказала Мэй Лань условную фразу.

– А детеныши ищут дорогу домой, – ответил голос изнутри, завершая пароль.

Дверь открылась шире, впуская их в полутемное помещение. Человек, встретивший их, был пожилым, с седой бо-

родой и внимательными глазами. Одет он был как обычный трактирщик, но Линь Бэй сразу заметил, что под фартуком скрывается оружие.

– Мэй Лань! – воскликнул старик, узнав девушку. – Слава богам, ты жива. Мы уже начали беспокоиться.

– Дядя Ван, – она поклонилась ему. – Рада видеть вас в добром здравии. Это Линь Бэй, мой спутник.

Старик внимательно посмотрел на Линь Бэя, и тот почувствовал, что его изучают профессиональным взглядом – не простого трактирщика, а человека, привыкшего оценивать людей по их достоинствам и опасности.

– Добро пожаловать, молодой человек. Любой друг Мэй Лань – наш друг. – Дядя Ван запер дверь и повесил на нее табличку "Закррито". – Проходите наверх. Остальные уже собрались.

Они поднялись по узкой лестнице на второй этаж, где находился частный зал для банкетов. Но вместо праздничного стола там стояли простые скамьи, расставленные полукругом. На них сидели люди – мужчины и женщины разного возраста, одетые как обычные горожане, но в их осанке и взглядах читалась привычка к власти и ответственности.

– Друзья, – сказал дядя Ван, входя в зал. – К нам присоединилась Мэй Лань из клана Белого Тигра.

Собравшиеся повернулись к ним, и Линь Бэй почувствовал на себе множество изучающих взглядов. Эти люди явно были не простыми торговцами или ремесленниками – слыш-

ком уж внимательно они его рассматривали, слишком осторожно держались.

– Госпожа Мэй, – поднялся с места пожилой мужчина в дорогом, но неброском одеянии. – Мы рады вашему прибытию. Я Лю Мин, представляю интересы нескольких торговых семей города.

Один за другим представились остальные – главы мелких кланов, богатые купцы, отставные военные, даже несколько чиновников среднего ранга. Все они имели одну общую черту – недовольство нынешней властью и ностальгию по временам династии Драконов.

– А ваш спутник? – спросил кто-то.

Мэй Лань на мгновение замешкалась, явно размышляя, сколько правды можно раскрыть.

– Линь Бэй. Он помог мне в дороге. Можно ему доверять.

– В наше время доверие – роскошь, которую мы не можем себе позволить, – сказал Лю Мин. – Простите, молодой человек, но нам нужны гарантии.

– Какие гарантии? – спросил Линь Бэй.

– Докажите, что вы не шпион новой власти.

Несколько человек встали со своих мест, руки их потянулись к оружию. Атмосфера в зале сгустилась.

– Подождите, – вмешалась Мэй Лань. – Он сражался против Теневой Церкви. Я видела это собственными глазами.

– Теневая Церковь? – Лю Мин нахмурился. – Расскажите подробнее.

Мэй Лань коротко пересказала события последних дней – нападение на нее, спасение Линь Бэем, разрушенную деревню и уничтожение культистов. Она умолчала только о том, кем в действительности был ее спутник.

– Интересно, – сказал один из присутствующих, молодой человек с острыми чертами лица и внимательными глазами. – А вы случайно не знаете, отчего активизировалась Теневая Церковь? Раньше они действовали более скрытно.

– Не знаю, – соврал Линь Бэй. – Может быть, они готовят что-то крупное.

– Или кого-то ищут, – добавил кто-то другой.

Неловкое молчание повисло в воздухе. Линь Бэй чувствовал, что балансирует на грани разоблачения. Эти люди явно знали больше, чем говорили.

– Ладно, – сказал наконец Лю Мин. – Допустим, вы не враг. Но и не друг пока. Можете остаться и послушать, но говорить будем без вас.

– Справедливо, – согласился Линь Бэй и отошел к окну.

Оттуда открывался вид на вечерний город. Тысячи огней мерцали в темноте, создавая живописную картину. Но его внимание привлекло другое – в небе над Внутренним городом поднимался столб дыма. Что-то там горело, и горело серьезно.

– Друзья, – начал Лю Мин, обращаясь к собравшимся. – Ситуация в империи ухудшается с каждым днем. Новый император правит железной рукой, но его власть держится толь-

ко на страхе и военной силе. Народ недоволен, знать ропщет, даже армия начинает проявлять признаки нелояльности.

– И что вы предлагаете? – спросила пожилая женщина в темном платье. – Восстание? У нас нет армии, нет лидера, способного объединить все недовольные силы.

– Лидер может найтись, – тихо сказал кто-то. – Ходят слухи.

– Какие слухи? – встрепелась Мэй Лань.

– О том, что последний наследник династии Драконов жив. Что он скрывается где-то в горах и ждет подходящего момента для возвращения.

Линь Бэй замер у окна. Неужели слухи о нем распространились так широко?

– Сказки, – фыркнул молодой человек с острыми чертами лица. – Если бы он был жив, то уже давно объявился. Прошло пятнадцать лет!

– Может быть, он ждал, пока окрепнет, – возразила женщина. – Или пока ситуация не созреет для восстания.

– А может быть, его просто нет, – жестко сказал Лю Мин. – И нам пора перестать ждать спасителя и начать действовать самостоятельно.

– Без законного императора любое восстание обречено, – возразил кто-то. – Народ не пойдет за самозванцами.

Спор разгорался, голоса повышались. Линь Бэй слушал и чувствовал, как внутри него борются противоречивые чувства. С одной стороны, эти люди искренне хотели вернуть

старые времена, когда империей правила династия Драконов. С другой стороны, они спорили о нем как о символе, а не как о живом человеке со своими сомнениями и страхами.

– Тихо! – внезапно воскликнул дядя Ван, поднимая руку.
– Слышите?

Все замолчали и прислушались. Снизу доносились звуки – топот множества ног, лязг оружия, приказы, отдаваемые суровыми голосами.

– Стража, – прошептал кто-то. – Нас окружили.

– Все спокойно, – сказал Лю Мин, но в его голосе читалось напряжение. – У нас есть запасной выход через подвал. Но сначала нужно уничтожить все компрометирующие документы.

Люди заметались по залу, доставая из тайников бумаги и бросая их в камин. Мэй Лань подошла к Линь Бэю.

– Нужно уходить, – прошептала она. – Если нас поймают здесь.

– Знаю. – Он отвернулся от окна и посмотрел на суесящихся заговорщиков. – Но кто мог нас выдать?

Ответ пришел немедленно. Дверь в зал распахнулась, и в проеме появился тот самый молодой человек с острыми чертами лица. Только теперь на нем была не простая одежда ремесленника, а форма офицера имперской гвардии.

– Именем его императорского величества, – произнес он торжественно, – всех присутствующих арестовать по обвинению в государственной измене!

За его спиной в зал ворвались солдаты – дюжина вооруженных мужчин в черных доспехах с красными звездами на нагрудниках. Те самые гвардейцы особого назначения, которых они видели у городских ворот.

– Предатель! – крикнул кто-то, но было уже поздно.

Солдаты быстро и профессионально окружили всех присутствующих, не дав никому возможности сопротивляться. Лишь дядя Ван попытался выхватить меч, но получил удар рукоятью по голове и рухнул без сознания.

– Тихо, тихо, – сказал офицер-предатель, улыбаясь холодной улыбкой. – Все очень просто. Вы собрались здесь, чтобы планировать мятеж против законной власти. У нас есть записи ваших разговоров, свидетели, доказательства. Суд будет недолгим.

– Сколько тебе заплатили, Чэнь Ю? – с горечью спросил Лю Мин.

– Больше, чем вы могли бы предложить, – ответил офицер. – К тому же, я служу будущему, а не прошлому.

Его взгляд скользнул по арестованным и остановился на Линь Бэе.

– А вот это интересно. Вас я не знаю. – Он подошел ближе, изучая лицо молодого человека. – Вы не из местных заговорщиков. Откуда?

– Из горных провинций, – ответил Линь Бэй, стараясь сохранить спокойствие. – Простой охранник.

– Охранник? – Чэнь Ю усмехнулся. – С такой осанкой?

С такими руками? – Он схватил Линь Бэя за запястье и внимательно осмотрел ладонь. – Нет, вы воин. И воин хороший, судя по мозолям. Очень интересно.

Линь Бэй почувствовал, как внутри него начинает подниматься знакомое тепло. Драконья сила откликнулась на опасность, требуя выхода. Еще немного, и он не сможет ее сдерживать.

– Оставьте его в покое! – крикнула Мэй Лань. – Он здесь случайно!

– О, я не сомневаюсь, что его присутствие здесь неслучайно, – сказал Чэнь Ю, не отпуская руку Линь Бэя. – Вопрос в том, кто он такой на самом деле.

В этот момент снизу донесся грохот взрыва. Здание задрожало, из потолка посыпалась штукатурка. Солдаты замесились, теряя строй.

– Что происходит? – крикнул Чэнь Ю.

– Не знаю, сэр! – ответил один из солдат. – Взрыв в подвале!

Это был шанс. Линь Бэй рывком освободил руку и толкнул офицера. Тот упал, сшибив с ног двух солдат. В образовавшейся суматохе Мэй Лань выхватила меч и начала пробиваться к окну.

– За мной! – крикнул Линь Бэй остальным заговорщикам.

Но те были не воинами, а мирными людьми. Растерянные и испуганные, они не могли быстро сориентироваться в ситуации. Солдаты быстро восстановили контроль, окружив аре-

стованных более плотным кольцом.

– Двое убегают! – заорал Чэнь Ю, поднимаясь с пола. – За ними! Живыми!

Линь Бэй и Мэй Лань добрались до окна как раз в тот момент, когда солдаты кинулись их преследовать. Линь Бэй разбил стекло рукоятью меча и выглянул наружу. Внизу была узкая улочка, а напротив – крыша соседнего здания.

– Прыгать придется, – сказал он.

– Далековато, – заметила Мэй Лань, оценивая расстояние.

– У нас нет выбора.

Он обнял ее за талию и прыгнул. В полете Линь Бэй позволил драконьей силе проявиться – совсем немного, ровно столько, чтобы продлить прыжок и смягчить приземление. Они приземлились на крышу соседнего дома, прокатились по черепице и остановились у самого края.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.